

Сергей РЕВСКИЙ

ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ, ПРЕДМЕТ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКА, ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТНИКА — ФОРМАЛЬНАЯ ЯСНОСТЬ И РЕАЛЬНЫЕ ПАРАДОКСЫ В КОНТЕКСТЕ ОХРАНЫ

Памятник архитектуры и градостроительства — терминологическое понятие, которое само по себе, казалось бы, настолько ясное, что никаких вопросов вызывать не должно. И действительно, в соответствии с Законом Украины «Об охране культурного наследия», во-первых, памятник — это «объект культурного наследия, который занесен в Государственный реестр недвижимых памятников Украины» и, во-вторых, среди видов объектов культурного наследия объекты архитектуры и градостроительства — это «отдельные архитектурные сооружения, а также связанные с ними произведения монументального, декоративного и изобразительного искусства, которые характеризуются признаками определенных культур, эпох, определенных стилей, традиций или авторов; природно-архитектурные комплексы (ансамбли), исторические центры, улицы, кварталы, площади, остатки древней планировки и застройки, являющиеся носителем определенных градостроительных идей» (соответственно ст. 1 и ст. 2 в редакции Закона № 2245-IV (2245-15) от 16.12.2004 [1]).

Кроме того, в Порядке определения категорий памятников для занесения объектов культурного наследия в Государственный реестр недвижимых памятников Украины [6], оговорены критерии соответствия требованиям, предъявляемым объектам для признания их объектами культурного наследия и отнесения к категории памятников национального или местного значения (пункты 10 и 11 Порядка). Такие объекты, прежде всего, должны обязательно соответствовать критерию аутентичности, который, исходя из сути и редакции текста обоих указанных пунктов, следует подразумевать как исходный критерий. А также, во всяком случае, одному из последующих за исходным критериев. Из указанных в Порядке последующих критериев архитектурные объекты должны кроме безусловного исходного критерия аутентичности соответствовать также, как минимум, одному из следующих критериев: для объектов национального значения — «оказали значительное влияние на развитие культуры,

архитектуры, градостроительства, искусства страны; репрезентуют шедевр творческого гения, стали этапными произведениями выдающихся архитекторов или других творцов; были созданиями исчезнувшей цивилизации или художественного стиля» (п. 10 Порядка); для объектов местного значения — «повлияли на развитие культуры, архитектуры, градостроительства, искусства определенного населенного пункта или региона; являются произведениями известных архитекторов или других творцов; являются культурным наследием национального меньшинства или региональной этнической группы» (п. 11 Порядка).

Таким образом, если вспомнить известную триаду Витрувия о том, что основные стороны архитектуры — это «польза, прочность, красота», то вполне очевидно, что, как бы не были сформулированы критерии, при выявлении архитектурных и градостроительных объектов культурного наследия должны, прежде всего, учитываться два принципиальных историко-архитектурных аспекта. Первый — является ли объект уникальным, редким, лучшим либо одним из лучших примеров, представляющих то или иное конкретное историко-архитектурное явление в контексте архитектурно-художественной (стилистической) образности, то есть в контексте красоты. И второй — является ли объект уникальным, редким, лучшим либо одним из лучших примеров, представляющих то или иное конкретное типологическое, планировочное, конструктивное или по использованию каких-либо строительных материалов явление в контексте функционального или инженерного решения, то есть в контексте пользы и прочности. При этом даже если этот пример, возможно, не соответствует положениям вышеуказанного первого аспекта. Естественно, историко-архитектурная оценка объекта по обоим аспектам рассматривается в соотносимости с общим развитием зодчества, архитектуры страны, конкретного региона или города, творчества какого-либо мастера.

В связи с этим на признание в качестве архитектурного объекта культурного наследия может претендовать как незаурядный для своего (из числа построенных) и (или) нашего времени (из числа сохранившихся) по архитектурно-художественным достоинствам объект, так и объект, не отличавшийся в свое время выдающимися или хотя бы значительными архитектурно-художественными характеристиками. То есть объект, бывший в свое время, наоборот, совершенно заурядным, но сохранившийся до нашего времени в единственном экземпляре или являющийся редким сохранившимся примером, представляющим какое-либо историко-архитектурное явление в выражении всех трех, двух или даже любой одной из трех «триадных» позиций. В последнем случае достаточным основанием для признания архитектурного объекта объектом культурного наследия могут быть не только и не столько его, так сказать, «внешние», видимые эстетические достоинства, но и «внутренние», подразумеваемые ис-

торические показатели. Например, древнейшее сохранившееся здание города, построенное в первые годы его основания, или единственный сохранившийся средневековый лабаз, или не самый старый из исторических домов города, но единственный сохранившийся деревянный доходный дом особнякового типа, массово распространенного в деревянной и каменной городской застройке середины XIX в., и т. п.

Правда, следует отметить, что ценные с позиций культуры и науки не по эстетическим достоинствам, а по историческим показателям архитектурные объекты, как правило, «на местах» игнорируются и в большинстве случаев не переводятся в категорию памятников архитектуры. Здесь сказывается и низкая общая культура, и пренебрежение научными исследованиями, и субъективный не аналитический, а эмпирический подход, и личная «вкусовщина» чиновников, и их нежелание заботиться о пусть и невероятно исторически ценных, но ветхих исторических строениях, и не профессионализм в организации системы охраны культурного наследия. Так, например, уникальный по абсурдности для Европы случай — в Днепропетровске двум старейшим в городе каменным особнякам (ул. Ворошилова, №№ 8, 10), построенным в стиле классицизма в начале 1790-х и ныне единственным сохранившимся жилым домам времен основания города, до настоящего времени не присвоен статус памятников архитектуры. Хотя еще четверть века назад научными исследованиями была обоснована их высочайшая для города историко-архитектурная и общекультурная ценность и они были включены в список по тогдашней формулировке «вновьвыявленных памятников архитектуры».

Тем не менее, хотя часто и возникают парадоксальные ситуации с официальным признанием исторически особо ценных архитектурных объектов объектами культурного наследия и памятниками архитектуры, в общем, само терминологическое понятие «памятник архитектуры и градостроительства», как указывалось в начале, само по себе, казалось бы, настолько ясное, что никаких вопросов вызывать не должно, что и представлено в вышеизложенных рассуждениях со ссылками на Закон Украины «Об охране культурного наследия» [1] и на Порядок определения категорий памятников для занесения объектов культурного наследия в Государственный реестр недвижимых памятников Украины [6].

Однако по отношению к этому понятию сразу же возникают вопросы, как только речь заходит о взаимосвязанном с ним следующем терминологическом понятии, о понятии «предмет охраны памятника» или «предмет охраны объекта культурного наследия». В ст. 1 Закона Украины «Об охране культурного наследия» это понятие сформулировано в следующем виде: «предмет охраны объекта культурного наследия — характерная особенность объекта культурного наследия, устанавливающая его историко-культурную ценность, на осно-

вании которой этот объект признается памятником». В таком случае предметом охраны архитектурного объекта может быть как весь объект в целом, характерная особенность которого выражается аутентичными чертами, представляющими в совокупности все три его «триадные» составляющие, так и характерная особенность аутентичных черт, представляющих какую-либо одну или две из трех «триадных» составляющих. Причем в очень многих случаях имеет место именно последнее.

Например, чаще всего, в реальности мы сталкиваемся с ситуацией, когда в архитектурном объекте историко-архитектурный интерес и культурную ценность представляет лишь его главный фасад. Именно он во многих случаях и является «носителем» той узнаваемой характерной особенности, которая наглядно представляет историко-архитектурные достоинства здания, позволяющие определить его культурную значимость в контексте общего развития зодчества, архитектуры страны, конкретного региона или города, творчества какого-либо мастера. Фронтальная композиция, тектонический и пропорциональный строй, общий характер архитектурно-художественного оформления, линейная прорисовка и пластическая проработка деталей убранства, отделочные материалы и цветовая гамма именно главного фасада, прежде всего, и характеризуют воочию воспринимаемую историчность здания, его принадлежность и полноту выраженности этой принадлежности к тому или иному историко-архитектурному явлению опять-таки в контексте общего развития зодчества, архитектуры страны, конкретного региона или города, творчества какого-либо мастера.

Конечно же, прекрасно, когда объект сохранил аутентичные черты всех трех «триадных» составляющих. И все они значительны с историко-архитектурных позиций, а их сохранность позволяет, отреставрировав здание, сохранять его в целом как историко-архитектурный раритет и при этом по современному продолжать его утилитарную эксплуатацию таким образом, чтобы это было и полезно, и удобно, и не нанесло ему ущерба как объекту культурного наследия. Но, повторимся, в очень многих случаях это уже не так.

Так, например, в городах многие архитектурные объекты культурного наследия — это типологически различные крупные здания, стоящие на красной линии в ряду сплошной застройки. И среди них, в свою очередь, значительная часть — это секционные многоквартирные доходные дома второй половины XIX — начала XX вв., представляющие архитектуру эклектики, модерна и неоклассицизма. Как правило, до настоящего времени эти дома продолжают эксплуатироваться как жилые здания. Поэтому в связи с постоянно возрастающими требованиями к комфорту проживания, совершенствованием инженерно-технического обеспечения жилища, обветшанием инженерного оборудования

и конструкций зданий (в основном, конструкций перекрытия, в большинстве деревянных), а также в связи с природными, социальными и военными катаклизмами такие дома за более чем вековое свое существование претерпели существенные изменения. Они не раз подвергались различным ремонтам, реконструкциям, а многие и восстановлению (после войны), в результате которых часто утрачивалась или значительно изменялась их первоначальная планировочная и конструктивная основа. В результате чего фактически утрачивалась или значительно нарушалась аутентичность объекта именно как здания, как структурированного объема. Но при этом главный фасад сохранял первоначальные или близкие к первоначальным черты, которые и составляли характерную особенность объекта культурного наследия, устанавливающего его историко-культурную ценность. То есть фактически предмет охраны в таком случае представляет лишь аутентичный главный фасад. А репрезентативная и понятийно содержательная суть памятника архитектуры парадоксально сводится к фасадной фронтالي, а не к зданию в целом. В таком случае фактически сближаются режимные охранные требования к подобным памятникам и рядовым историческим зданиям, входящим в охранные зоны памятников архитектуры и составляющим их традиционную среду, так как, по сути, сохранение исторической аутентичности и в первом, и во втором случаях сводится к сохранению исторической достоверности главных фасадов. В реальности, с позиций сохранения именно предмета охраны, такой подход, очевидно, возможен и оправдан, тем более что видимое выражение характерной особенности архитектурного объекта культурного наследия представлено, прежде всего, его главным фасадом. Так, именно главные фасады доходных домов представляют специфику, например, таких региональных явлений, как «харьковский модерн» с широким использованием «ромашек» в оформлении фасадов, или «екатеринославский кирпичный стиль» с краснокирпичными фасадами и специфически местным убранством из фигурного кирпича, или типичная для Одессы эклектика с богатым лепным декором оштукатуренных фасадов. Кстати, такой подход уже апробирован и получил массовое применение не только за рубежом, но и в отечественной практике во время широких мероприятий по реконструкции исторической застройки в послевоенном Ленинграде и особенно в 1960-х — начале 1970-х.

Следовательно, если в реальности возможна ситуация, когда репрезентативная и понятийно содержательная суть памятника архитектуры сводится к фасадной фронтالي, а не к зданию в целом, и сохранение исторической аутентичности сводится к сохранению исторической достоверности лишь главного фасада, то тогда, естественно, возникают вопросы и относительно понятия «территория памятника».

Как известно, «к охранным зонированию, кроме зон охраны памятников,

относятся территории памятников всех видов, типов и категорий» (п. 2.3 Порядка определения границ зон охраны памятников [5]). И в соответствии с пп. 20 и 39 Инструкции к составлению историко-архитектурных опорных планов населенных пунктов Украины, утвержденной приказом Госстроя Украины № 76 от 24.06.1991 [2], границы территорий памятников обязательно указываются на основном чертеже историко-архитектурного плана города и на сопровождающем этот план чертеже зон охраны памятников истории и культуры. А в соответствии со ст. 34 Закона Украины «Об охране культурного наследия» территории памятников «относятся к землям историко-культурного назначения, включаются в государственные земельные кадастры, планы землеиспользования, проекты землеустройства, другую проектно-планировочную и градостроительную документацию». Кроме того, как указано в п. 47 вышеуказанной Инструкции [2], историко-архитектурные опорные планы, зоны охраны памятников истории и культуры, а, соответственно, и территории памятников, как входящие в состав охранных зон, «необходимо использовать при выдаче заданий на проектирование, составлении архитектурно-планировочных заданий и других проектных заданий, разработке и согласовании всех видов проектной документации, предусмотренной действующими документами о составе, порядке разработки, согласования и утверждения схем и проектов районной планировки, планировки и застройки городов, поселений и сельских населенных пунктов, проектов реконструкции, озеленения, благоустройства исторических зон населенных мест и их отдельных частей».

Таким образом, совершенно очевидно, что территория памятника относится к категории нормативно-правовых и инструктивных регламентирующих понятий. Содержательная же суть территории памятника, как регламентирующего понятия, выражается в том, что «территория памятника — наиболее ценный участок исторической городской среды, непосредственно прилегающей к памятнику и составляющий с ним исторически сложившееся целое. Его границы соответствуют историческим границам памятника (центр средневекового города, площадь, крепость, монастырь, усадьба, подворье). Здесь запрещается любое строительство, не связанное с восстановлением и реставрацией памятника, благоустройством» [4, с. 116]. То есть само предназначение, охранный режим территории памятника фактически подразумевают максимально возможное воссоздание и сохранение первоначальной ситуации на «принадлежащей» непосредственно памятнику территории, на территории его, так сказать, домовладения.

Однако в реалии, в натуре, это часто не возможно даже в приблизительном к первоначальному виде. Более того, у некоторых архитектурных объектов культурного наследия территория памятника в контексте определения этого понятия как участка, составляющего с ним (с памятником) исторически сло-

жившееся целое, фактически отсутствует. Поэтому в связи с нормативным требованием об обязательном выделении в пределах охранной зоны территории памятника, чтобы абсурдно не обозначать как территорию памятника ортогональное планировочное пятно самого здания, статус территории памятника нередко присваивается территории современного адресного домовладения в соответствии с земельным кадастром. Хотя эта территория в нынешнем своем ситуативном виде с памятником исторически сложившееся целое и не составляет. И, следовательно, такая территория в статусе территории памятника имеет исключительно формальный характер.

Нередко именно так и происходит в случаях с некоторыми отнесенными к категории памятников архитектуры бывшими доходными домами, расположенными на красной линии в ряду сплошной застройки. Главным фасадом, составляющим предмет охраны памятника, такие здания выходят на улицу. Боковых фасадов у них нет, т.к. слева и справа они замкнуты другими домами. Сама «коробка» и дворовой фасад предмет охраны не составляют, тем более что они или уже не аутентичны, или в связи с необходимостью дальнейшей эксплуатации зданий в большинстве случаев неизбежно утратят свою аутентичность. Кроме того, с внутриквартальной стороны к зданиям уже могли быть сделаны крупные капитальные пристройки, которые, порой, значительно расширив их в сторону двора, тем не менее, составили с первоначальной частью единый поновому целостный объем. Таким образом, в подобной ситуации дворовая территория, иногда из-за чрезвычайно малой площади, представляющая, так сказать, чисто символический двор, хотя и имеет статус территории памятника, но «не работает» ни на сохранение историзма здания, ни на охрану его главного фасада, составляющего предмет охраны памятника. И поэтому по отношению к нему в таком статусе является парадоксальным анахронизмом.

В этой связи, естественно, возникает вопрос о целесообразности отнесения подобных зданий к категории памятников архитектуры и соответственно недвижимых объектов культурного наследия. Однако если подобные здания, сохранившие бесспорно исторически ценные главные фасады, будут исключены из категории памятников архитектуры или не будут предлагаться к включению в эту категорию, а будут отнесены к категории исторически ценной рядовой застройки, то они в нашей ситуации, с большой долей вероятности, могут быть утрачены или их главные фасады могут претерпеть принципиальные искажения. Это вполне вероятно, поскольку пока отечественные нормативно-правовые акты четко и жестко не оговаривают охранно-режимные позиции в отношении подобных зданий. Общие же формулировки о необходимости сохранения традиционной городской среды в правовом аспекте не достаточны для их охраны и реставрации.

Для снятия обозначенных парадоксальных несоответствий между формальной трактовкой и реальным проявлением в природе как самих понятий «памятник архитектуры», «предмет охраны памятника» и «территория памятника», так и их взаимосвязи по отношению к некоторым архитектурным объектам недвижимого культурного наследия, находящимся в городах на красной линии улиц в ряду сплошной застройки, в качестве начальной меры, на наш взгляд, необходимо продолжить совершенствование нормативно-правовых положений. При этом, как в ведущих европейских странах, обратив особое внимание на доработку, развитие, конкретизацию положений об охране как вообще исторической городской среды, особенно исторических центров городов, так и отдельных составляющих ее архитектурных объектов. Углубленная проработка охранной регламентации в этом направлении позволит, с одной стороны, значительно сократить количество памятников архитектуры, особенно местного значения, оставив в этой категории особо исторически ценные здания, имеющие наряду с аутентичными главными фасадами и аутентичные объемы, структуры и интерьеры. И, с другой стороны, даст возможность более последовательно и строго добиваться сохранения исторически целостных архитектурно-средовых образований, включая охрану каждого из входящих в такие образования зданий и реставрацию главных фасадов этих зданий. При этом второе не менее важно, чем первое, на что обращено внимание еще в 1964 г. в первой же статье Венецианской хартии [3]. Тем более это актуально в настоящее время, когда в стране массово сносятся исторические здания, в том числе памятники архитектуры и, прежде всего, исторически ценная рядовая застройка, что, по сути, означает утрату нашими городами своего материализованного в архитектурной среде историзма.

1. Закон України «Про охорону культурної спадщини», в редакції Закона № 2245-IV от 16.12.2004 // <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/>.

2. Інструкція до складання історико-архітектурних опорних планів населених місць України / Держбуд України. — К., 1992.

3. Міжнародна хартія з охорони та реставрації нерухомих пам'яток і визначних місць (Венеційська) // Пам'ятокознавство: Правова охорона культурних надбань: Зб. документів. — К., 2009. — С. 334–336. (Прийнята на 2-м Міжнародному конгресі архітекторів і технічних спеціалістів по історическим пам'ятникам, Венеція, 25–31 мая 1964 г.)

4. Методические рекомендации по исследованию историко-архитектурного наследия в городах Украинской ССР / Водзинский Е. Е. и др.; Госгражданстрой, КиевНИИПградогостроительства, КиевНИИТИ. — К., 1982.

5. Порядок визначення меж зон охорони пам'яток. Затверджено наказом Держбуду України № 41 від 26.02.2001 // http://www.minregionbud.gov.ua/ib/bul/01_n03/.

6. Порядок визначення категорій пам'яток для занесення об'єктів культурної спадщини до Державного реєстру нерухомих пам'яток України. Затверджено Постановою Кабінету Міністрів України № 1760 від 27.12.2001 // <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/>.

Анотация. Обозначены отдельные парадоксальные несоответствия между формальной трактовкой и реальным проявлением в природе как самих понятий «памятник архитектуры», «предмет охраны памятника» и «территория памятника», так и их взаимосвязи по отношению к некоторым архитектурным объектам недвижимого культурного наследия, находящимся в городах на красной линии улиц в ряду сплошной застройки.

Ключевые слова: памятник архитектуры, предмет охраны памятника, территория памятника.

Анотація. Визначено окремі парадоксальні невідповідності між формальним трактуванням та реальним проявом у природі як самих понять «пам'ятка архітектури», «предмет охорони пам'ятки» та «територія пам'ятки», так і їх взаємозв'язку по відношенню до деяких архітектурних об'єктів нерухокої культурної спадщини, які знаходяться у містах на червоній лінії вулиць у шерезі суцільної забудови.

Ключові слова: пам'ятка архітектури, предмет охорони пам'ятки, територія пам'ятки.

Summary. The separate paradoxical discrepancies will Marked between formal interpretation and real manifestation in nature as notion «monument of the architecture» themselves, «subject guard monument» and «territory of the monument», so and their interloping to some architectural object of the immovable cultural heritage, residing in city on red line of the streets abreast utter building.

Keywords: monument of the architecture, monument guard subject, territory of the monument.